

Д. Я. РЕЗУН

К ИСТОРИИ «ПОСТАВЛЕНИЯ» ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ

Как показал А. А. Преображенский, в трактовке вопроса освоения Сибири уже в XVII веке «явственно прослеживается влияние народной традиции при освещении событий конца XVI столетия»¹. Проблема заключается не только в интерпретации событий похода Ермака, но и в изучении хода «поставления» первых русских городов и острогов в Сибири. Данная тема рассматривается на материале городовых летописей Сибири конца XVII — начала XVIII в.²

Первым памятником городового летописания в ряду летописей будет «Книга Записная», доводящая свое изложение до 1688 г.³ Прежде всего, обращает на себя внимание терминология «Книги Записной», где термины «город» и «острог» имеют четкое значение и применяются для обозначения городского типа поселения и редко просто для типа городского укрепления. Причем, «острог» не является определяющим для летописца в обозначении официального статуса поселения. Так, Тюмень, Тобольск, Пелым, Тара, Сургут, Верхотурье и Томск в полном соответствии с их официальной «разрядностью» именуются «городами», хотя многие из них первоначально были построены «острогами». И автор «Книги Записной» различает этот аспект

¹ Преображенский А. А. У истоков народной исторической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России.— В кн.: Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976, с. 384.

² Автор выражает глубокую благодарность Н. Н. Покровскому и Е. К. Ромодановской за предоставленную возможность ознакомления и изучения ряда неопубликованных списков городовых летописей Сибири.

³ Книга Записная/Под ред. З. Я. Бояршиновой, В. В. Палагиной. Томск, 1973. (В «Предисловии» дана краткая историографическая справка).

городообразования. Говоря об основании Томска, он записал: «поставлен Томской город острогом»⁴. Такая терминология полностью соответствовала практике приказного делопроизводства XVII в., как это видно из формуляра «Именной книги служилых людей» Томска 1680 г.⁵.

Предложенная автором «Книги Записной» датировка основания сибирских городов в большинстве случаев будет повторяться и в других произведениях. Поэтому встает вопрос, из чего исходил летописец, предлагая свои датировки. Внимательно изучив материалы, можно выделить группу городов, основание которых датировалось на факте посылки тобольских служилых людей для их поставления: Мангазея, Томск, Кузнецк, Енисейск и некоторые другие. Ко второй группе относятся те города, дата основания которых совпадает с отписками их первых строителей: Красноярск, Ачинск и другие. В некоторых случаях в основу датировки легли точные приказные данные. Так, дата основания Березова точно согласуется с данными Тобольского и Березовского сыска 1636/37 г.⁶ о времени и обстоятельствах поставления города. И наконец, ряд датировок летописца основан на устном историческом предании и не подтверждается никакими архивными данными (Томск, Кетск, Сургут и Нарым).

Основание Тобольска датируется 1586 г., при этом летописец еще оспаривает мнение «иных летописцев», указывающих на 1587 г.⁷ Такая датировка не совпадает ни с традиционными сибирскими летописями, ни с некоторыми другими летописными произведениями⁸. Не совпадает с

⁴ Книга Записная, с. 8.

⁵ См.: Томск в XVII веке. Б. г., б. м., с. 54.

⁶ Ср.: Книга Записная, с. 4; Оглоблин Н. Н. Обозрение столбцов книг Сибирского Приказа. Ч. 1. М., 1895, с. 205.

⁷ Книга Записная, с. 3. См.: Вилков О. Н. К истории застройки Тобольска конца XVI—XVII вв.— Изв. СО АН СССР, 1969, № 6. Сер. обществ. наук, вып. 2, с. 72.

⁸ Зимин А. А. Состав русских городов XVI в.— ИЗ, М., 1955, т. 52, с. 336—347; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в.— ИЗ, М., 1941, т. 10, с. 93—94.

научными данными и дата возведения Тобольска в ранг «столичного города» Сибири — 1588 г. В современной литературе принята дата 1590 г.⁹

Интересно изложены обстоятельства поставления Мангазеи. Под 1600 г. приводится запись о посылке «в Сибирь в Мангазейские земли проведывать» экспедиции М. Шаховского, Д. Хрипунова, «да целовальника торгового человека» С. Новоселова из Тобольска, которые «первой Мангазейский острог» ставили¹⁰. Это сообщение никак не связано с «Новым летописцем», где о посылке впервые сообщалось под 1601 г. В данном случае автор, видимо, пользовался тобольским материалом; его утверждения о поставлении первого Мангазейского острога именно Шаховским полностью подтверждаются словами березовского атамана Я. Черемного, одного из участников этой экспедиции, и расходятся с официальной версией о «поставлении» Мангазеи¹¹. Но основание первого Мангазейского «города» уже связывается с походом В. Масальского и датируется 1601 г.¹² Из археологических данных известно, что до 1604—1607 гг. Мангазея не имела ни «острога», ни «города»¹³. Означает ли это, что запись «Книги Записной» абсолютно недостоверна? Можно думать, что эта запись относится к постройке 1601 г. на месте будущего воеводского двора, построенного по типу «города»: стены этого укрепления представляли собой «чредование глухих фасадов построек с пряслами стен из горизонтальных бревен, забранных в вертикальные пазы врытых столбов»¹⁴.

⁹ Книга Записная, с. 3. См.: Вилков О. Н. К истории застройки Тобольска..., с. 73.

¹⁰ Книга Записная, с. 6—7.

¹¹ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.—Л., 1937, Приложение № 43, с. 394—395; РИБ, Спб., 1872, т. 2, № 72, с. 158—159.

¹² Книга Записная, с. 8.

¹³ Овсянников О. В. Из истории русского оборонительного зодчества XVII в.—КСИА, М., 1972, с. 129. с. 39.

¹⁴ Овсянников О. В. Из истории русского оборонительного зодчества, с. 39—40.

Если посмотреть на даты основания русских городов конца XVI в. как на определенные этапы русской колонизации Сибири (см. таблицу), то вырисовывается следующая картина. Прежде всего, строительство «государевых» городов начинается и заканчивается раньше фактических сроков этого процесса. Причем в 1600—1601 гг. правительство постройкой Верхотурья, Туриенска и Мангазеи берет под свой контроль важнейшие пути продвижения в Сибирь. Процесс этот многоплановый, так как продвижение в Сибирь осуществлялось не в одном направлении, а сразу в нескольких и из разных центров.

Следующим памятником является «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири...» из научной библиотеки Томского университета, доводящее свое изложение по 1698 г.¹⁵ Городоведческая терминология данной летописи мало напоминает точность приказного языка «Книги Записной». Достаточно сказать, что упоминание Туриенского и Енисейского острогов в «городовой» форме как «Туриенск» и «Енисейск» встречается под 1612 и 1623 гг.; летописец уже не помнил точной даты перевода этих острогов в разряд «городов».

Схема русской колонизации Сибири по данным городовых летописей

«Книга Записная» и «Записки к сибирской истории...»

- I этап — 1585—1586 гг.— спустившись вниз по рр. Туре и Тоболу, построили города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1593 г.— основаны города Березов и Пелым.
- III этап — 1594 г.— русские отряды, поднявшись вверх по р. Таре, построили г. Тару.
- IV этап — 1595 г.— с Иртыша, спустившись вниз по Оби, построили г. Сургут.
- V этап — 1596 г.— сургутские казаки, поднявшись вверх по Оби, заложили Нарымский, а в устье р. Кети — Кетский остроги.
- VI этап — 1601 г.— на р. Томи поставлен г. Томск.

¹⁵ Научная б-ка ТГУ, Отдел редких книг и рукописей, витр. № 324. См.: Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского ун-та.— ТОДРЛ, Л., 1971, т. 26, № 5, с. 344—348.

«Описание о поставлении городов и острогов в Сибири...»

1586—1594 гг.

- I этап — 1586—1587 гг.— основаны города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1588 г.— построен г. Тара.
- III этап — 1591 г.— на северо-западе при слиянии рек Пелым и Тавды заложен г. Пелым, а на севере в низовьях Оби — г. Березов.
- IV этап — 1592 г.— поднявшись вверх по Оби, казаки поставили г. Сургут и Нарымский острог.
- V этап — 1593 г.— с Оби, поднявшись вверх по р. Томи, казаки основали г. Томск.
- VI этап — 1594 г.— постройкой Кетского острога закрепили за собой бассейн р. Кети.

«Летописец Тобольский...»

1585—1594 гг.

- I этап — 1585—1587 гг.— поставлены города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1588 г.— основан г. Тара.
- III этап — 1591 г.— постройкой городов Березова и Пелым русская колонизация продвинулась на северо-запад.
- IV этап — 1593 г.— осваивая бассейн Оби, русские люди «срубают» г. Сургут, Нарымский острог и г. Томск.
- V этап — 1594 г.— недалеко от устья р. Кети поставлен Кетский острог.

«История о Сибирских землях...»

1585—1596 гг.

- I этап — 1585—1587 гг.— на реках Туре и Тоболе построены города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1591 г.— потоки русской колонизации направляются на север и северо-запад; основаны города Березов и Пелым.
- III этап — 1592 г.— основаны г. Сургут и из него уже Нарымский острог.
- IV этап — 1593 г.— поднявшись вверх по р. Томи, «срубили» г. Томск.
- V этап — 1594 г.— с р. Томи перешли на р. Кеть и заложили Кетский острог.
- VI этап — 1596 г.— впервые упоминается г. Тара.

Список Ионина

1586—1594 гг.

- I этап — 1586—1587 гг.— построены города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1588 г.— на юго-востоке основан г. Тара.
- III этап — 1591 г.— основанием городов Березова и Пелым закрепляется северо-запад Сибири.

- IV этап — 1592 г.— русские люди осваивают среднее течение Оби, построены г. Сургут и Нарымский острог.
- V этап — 1593 г.— выйдя на р. Томь, заложили г. Томск.
- VI этап — 1594 г.— после этого выходят на р. Кеть, где строят Кетский острог.

«Сибирский летописец»
1585—1593 гг.

- I этап — 1585—1586 гг.— построены города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1592 г.— одновременным движением различных потоков русской колонизации основаны на севере г. Березов, на северо-западе — г. Пелым, на северо-востоке — г. Сургут и на юго-востоке — г. Тара.
- III этап — 1593 г.— служилыми людьми из Сургута основаны Нарымский острог и г. Томск.

«История о Сибирских землях...»
1586—1594 гг.

- I этап — 1586—1587 гг.— строятся города Тюмень и Тобольск.
- II этап — 1588 г.— построен г. Тара.
- III этап — 1591 г.— русская колонизация устремляется на северо-запад — г. Пелым, на север — г. Березов, на северо-восток — г. Сургут.
- IV этап — 1594 г.— поднявшись по Оби, «срубили» Нарымский острог, затем в устье р. Кети — Кетский острог и войдя в р. Томь — г. Томск.

«Томский летописец»

- 1591 г.— основаны города Пелым и Березов.
- 1592 г.— построены г. Сургут и Нарымский острог.
- 1594 г.— построен г. Томск.

Как видно из схемы русской колонизации Сибири, датировка основания большинства русских городов в «Описании» совершенно расходится с данными «Книги Записной»; неизменными остаются только датировки Кузнецкого острога и Мангазеи. Эти расхождения не являются простой случайностью, а свидетельствуют о различии концептуальных основ двух летописцев. Автор «Описания» предложил весьма отличную от «Книги Записной» концепцию первоначального освоения Сибири, когда всего в течение восьми лет русская колонизация, расходясь по шести направлени-

Летописная датировка основания или первого упоминания русских городов
и острогов Сибири

Города и остроги	«Книга Запис- ная»	«Описа- ние...»	«Запис- ки»	«Лето- писец Тоболь- ский»	«Исто- рия...»	Иопин	«Сибир- ский летопи- сец»	«Исто- рия...»	«Написа- ние...»
	1687 г.	1698 г.	1702 г.	1707 г.	1707 г.		1715 г.	1722 г.	1723 г.
Остроги:									
Ачинский	1641	—	1641	—	—	—	—	—	—
Енисейский	1618	1616	1618	1618	1618	1618	1618	1618	1618
Илимский	1647*	1660*	1647*	—	1668*	1649*	1686*	—	1649*
Иркутский	1656*	1686*	1656*	1688*	1682*	1680*	—	—	1680*
Кетский	1596	1594	1596	1594	1594	1594	—	1594	1601*
Красноярский	1626	1627	1626	1627	1627	1627	1628	—	1627
Кузнецкий	1617	1617	1617	—	1617	1617	1617	1617	1617
Нарымский	1596	1592	1596	1593	1592	1592	1593	1594	1601*
Нерчинский	1656*	1660*	1656*	1654*	1600*	1687*	1686*	1656*	1656*
Турийский	1600	1603	1600	1600	1684*	1613	—	—	1608*
Якутский	1639*	1639*	1639*	1707*	1639*	1639*	1639*	—	1639*

Окончание таблицы

42

Города и остроги	«Книга Запис- ная»	«Опи- сание...»	«Запис- ки»	«Лето- писец Тоболь- ский»	«Исто- рия...»	Ионин	«Сибир- ский летопи- сец»	«Исто- рия...»	«Напи- сание...»
	1687 г.	1698 г.	1702 г.	1707 г.	1707 г.		1715 г.	1722 г.	1723 г.
Города:									
Березов	1593	1591	1593	1591	1591	1591	1592	1591	1600*
Верхотурье	1600	1600*	1600	1600	1599*	1599*	1600	—	1599*
Мангазея	1600	1600	1600	—	1600	1600	1601	—	1600
Пелым	1593	1591	1593	1591	1591	1591	1592	1591	1599*
Сургут	1595	1592	1595	1593	1592	—	1592	1591	1601*
Тара	1594	1588	1594	1588	1596*	1588	1592	1588	1596*
Тобольск	1586	1587	1586	1587	1587	1587	1587	1587	1587
Томск	1601	1593	1601	1593	1593	1593	1593	1594	1601*
Тюмень	1585	1586	1585	1585	1585	1586	1585	1586	1586

* Первое упоминание о воеводах этого города.

ям, освоила громадные сибирские просторы от Березова — Мангазеи на севере до Тары на юге, от Тюмени — Пелымы на западе до Кетска на востоке (см. таблицу). В отличие от «Книги Записной» русская колонизация, хотя и начинается на год позже, заканчивается на семь лет раньше постройкой Кетского острога еще в самом конце XVI в. Постройка Верхотурья и Мангазеи, этих двух «государевых таможен», хронологически отстоит от процесса постановления городов и острогов на несколько лет. Произошли также изменения по времени и направлениям русской колонизации: вторым древнейшим потоком русского народа оказывается стремление не на северо-запад, а на юго-восток, завершившееся постройкой Тары. Такое понимание схемы движения русской колонизации основывалось на устном историческом предании жителей Тары, с которым столкнулся еще Г. Ф. Миллер во время своего сибирского путешествия¹⁶.

На третьем этапе колонизации (1591 г.) были построены города Березов и Пелым. Отнесение постройки этих городов к более ранним срокам имеет серьезные основания. Для Березова ряд исследователей (А. И. Андреев, Н. А. Миненко) предлагают еще более раннюю датировку; можно говорить и о более ранней датировке русского поселения на месте Пелыма¹⁷. Четвертый этап колонизации (1592 г.) знаменует движение по р. Оби с постройкой Сургута и Нарымского острога. На пятом этапе (1593 г.) русские люди поднимаются вверх по р. Томи и основывают город Томск, на шестом (1594 г.) — русские отряды выходят на р. Кеть и срубают Кетский острог. Постройка Верхотурья и Мангазеи в «Описании...» отнесена к 1600 г. через шесть лет после основания Кетского острога.

Что же лежит в основе расхождения двух концепций?

¹⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири, т. 1, с. 279, 287.

¹⁷ Андреев А. И. Заметки по исторической географии Сибири XVI—XVIII вв.— Изв. ВГО, 1940, № 2, с. 155; Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVII—первой половине XIX в. Новосибирск, 1975, с. 34; Миллер Г. Ф. История Сибири, т. 1, с. 283; Завалишин И. Описание Западной Сибири. Т. 1. М., 1862, с. 232—233.

Прежде всего, нельзя не обратить внимания на то, что датировка первого этапа градостроительства Сибири — построения Тюмени и Тобольска — под 1585 и 1586 гг. в «Книге Записной» совпадает с данными официальных дипломатических документов конца XVI в.¹⁸ Датировка Березова также взята из приказных материалов, год построения Тары подтверждается документальными данными. Поэтому можно говорить, что концепция «Книги Записной» в этом плане носит государственный характер.

Несколько другого характера концепция «Описания...». Во-первых, датировка Томска здесь более древняя. Он представлен как центр разведки «дальних землиц» и организации построения новых острогов, в частности Кетского. Такая картина соответствует роли города Томска как «разрядного» не столько конца XVI в., сколько середины XVII в. Следовательно, концепция «Описания» носит местный характер. Во-вторых, датировка Березова, Пелымы, Сургута и Нарыма в «Описании» очень близка к данным так называемого «Томского летописца», выдержки из которого обнаружены нами в ответах Нарымской канцелярии на анкету Миллера в 1761 г.¹⁹

Наконец, любопытна и такая деталь концепции «Описания». В ней указывается, что с 1586 г. по 1594 г. не было перерывов в движении русской колонизации, начавшейся с похода Ермака: в 1586 г. основана Тюмень, в 1587 г.— Тобольск, а через несколько лет и другие города. Наблюдаемая непрерывность процесса присоединения Сибири была характерна как раз для представлений тех ермаковских казаков, которые после смерти своего атамана продолжали службу в сибирских городах и всячески подчеркивали

¹⁸ См.: Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII вв. М., 1972, с. 49—50.

¹⁹ Архив АН, ф. 3, оп. 10-б, д. 87, л. 2 об. См.: Резун Д. Я. Анкеты 1760-х годов как источники по истории городового летописания Сибири конца XVII — начала XVIII вв.— В кн.: Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979, с. 58—67.

это обстоятельство в своих члобитных²⁰. Можно полагать, что концепция «Описания...» носит народный характер, являясь как бы отголоском казачьих преданий. Поэтому постройка Верхотурья и Мангазеи, с самого начала задуманных правительством как «государев застав» на пути народного потока в Сибирь, не вошла в концепцию «Описания» 1586—1594.

Кроме того, текст «Описания» дает любопытные сведения о первоначальной истории Енисейска. Первый раз о нем упоминается под 7108 г., когда были «посланы из Тобольска в Мангазею и в Енисейск» М. Шаховский и Д. Хрипунов с указанием построить там государев острог. Перечисляя далее воевод в сибирских городах под 7124—7125 гг., «Описание» отмечает, что «в Енисейску Чебатарев Челищев». Но на самом деле Ч. Челищев в это время был воеводой в Кетском остроге. И, наконец, под 127 г. сообщается о построении самого Енисейского острога²¹. Постоянное упоминание рядом с Мангазеей Енисейска позволяет думать, что неизвестный летописец знал о существовании какого-то русского острожка на Енисее еще задолго до появления Енисейска в 1619 г., а запись под 127 г. говорит о том, что этот Енисейский острожок тогда был подчинен Кетскому острогу. Следует добавить, что запись «Описания» подтверждается текстом так называемого «Енисейского летописца», выдержки из которого имеются в ответах Енисейской канцелярии на анкету Миллера в 1761 г.²² Не случайно также и то, что Енисейский Спасский монастырь начинал свою летопись с 1592/93 г.²³ Эти летописные дан-

²⁰ Преображенский А. А. У истоков народной..., с. 379—381.

²¹ Научная б-ка ТГУ, витр. № 324, лл. 4 об.—5 об., 8 об.—9.

²² Архив АН, ф. 3, оп. 10-б., д. 61, л. 4—4 об. См.: Резун Д. Я. Анкеты 1760 годов..., с. 62—64.

²³ Сведения об Енисейском Спасском мужском монастыре, составленные архимандритом онаго Афанасием...—В кн.: Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. Спб., 1863, с. 333.

ные во многом подтверждают предположение В. А. Александрова о существовании русского острога на Енисее еще задолго до построения современного Енисейска²⁴.

Вообще в отношении истории поставления и переноса Мангазеи в Туруханск в 1672 г. данные «Описания...» более точны, нежели «Книги Записной». Так, под 7108 г., говоря о походе Шаховского, «Описание» сообщает, что с ним были посланы сын боярский, атаман, «да с ними служилых людей сто человек». И если данные «Книги Записной» о торговом человеке С. Новоселове пока не подтвердились документально, то сведения из «Описания» подтверждаются текстом наказа Казанского Дворца тобольским воеводам в 1600 г.²⁵

Следующая городовая летопись «Записки к сибирской истории служащие...», доводящая свое изложение по 1702 г., широко известна в нашей литературе²⁶. В концепционном отношении схема движения русской колонизации конца XVI — начала XVII в. ни в чем не расходится с данными «Книги Записной». Однаково, за редким исключением, в них дана датировка основания городов и острогов. Но все же автор «Записок...» не слепо доверял «Книге Записной». Так, он по-новому датировал строительство Новой Мангазеи, имея, видимо, под рукой материал приказной переписки о перенесении города на Турухан в 1671—1673 гг.²⁷ И здесь его датировка совпадает с данными «Описания...».

«Летописец Тобольский о Сибирской стране» из Ученого архива Географического Общества СССР доводит свое

²⁴ Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. М., 1964, с. 34—36.

²⁵ Ср.: Научная б-ка ТГУ, витр. № 324, л. 4 об.; ОРЗИМ, № 1, с. 51.

²⁶ Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд., ч. 3. М., 1788, с. 104—289.

²⁷ Ср.: ДРВ, с. 208; Оглоблин Н. Н. Указ. соч., ч. 3. М., 1900, с. 54.

изложение до 1708 г.²⁸ Схема русской колонизации здесь заметно отличается от предыдущих концепций. Прежде всего, она насчитывает пять этапов. Начало первого этапа (1585 г.) совпадает с концепцией «Книги Записной», а пятый (1594 г.) хронологически совпадает с шестым этапом концепции «Описания...». Другой оригинальной чертой «Летописца Тобольского...» является то, что первый этап здесь растянут на три года — 1585—1587 гг. Направления и датировка второго и третьего этапов колонизации (построение Тары, Березова и Пелымы) также полностью совпадают с концепцией «Описания...». На четвертом этапе (1593 г.) русские отряды, продвигаясь по р. Оби, построили Сургут и Нарымский острог и вышли на р. Томь, где основали город Томск. В данном случае произошло объединение четвертого и пятого этапов колонизации концепции «Описания...» Точно так же совпадает и последний пятый этап концепции «Летописца Тобольского...» с шестым этапом «Описания...». Однакова в обоих произведениях и датировка Верхотурья и Мангазеи. Причем в данном случае под 1600 г. упомянуты в одной фразе три города — Верхотурье, Туринск и Мангазея, но говорится не о построении этих городов, а о первых их воеводах. В соединении летописцем даты постройки и появления первых воевод в этих трех городах в свете всего вышесказанного можно увидеть не просто случайность, а сознательное выделение летописцем нового периода в колонизации Сибири, которая уже полностью и целиком проходила под контролем государства.

В отношении датировки построения русских городов XVII в. «Летописец Тобольский...» уже более свободен от традиции «Описания...» (см. схему). Так, постройка Красноярского острога датируется, как и в «Описании...», 1627 г., а Енисейского, как в «Книге Записной», — 1618 г.

²⁸ Ученый архив ГО СССР, разр. 114, оп. 1, № 108. См.: Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. XVII век. 2-е изд. М.—Л., 1960, с. 248.

Совершенно иную трактовку первоначального градостроительства Сибири конца XVI в. дает «История о сибирских земли и царстве и к ней принадлежащих странах...», оканчивающая свой рассказ 1707 г.²⁹. Первый этап этого процесса, связанный с постройкой Тюмени и Тобольска, в изложении «Книги Записной» датируется 1586 г., и заканчивается уже, как в «Летописце Тобольском...», 1587 г. (см. таблицу). Хронология последующих этапов русской колонизации не совпадает более ни с какой другой схемой! Зато содержание этих этапов, т. е. направление движения в концепции «Истории...», по большей части совпадает со схемой «Описания...». Лишь в определении последнего шестого этапа (построение Тары) данные «Истории...» близки к приказным данным и традиции «Книги Записной». Так, появляется уже четвертая схема градостроительства Сибири конца XVI в., в которой нет резкого разрыва между построением Верхотурья и Мангазеи и предшествующим городов. При этом датировка Верхотурья согласуется с приказными данными, а первоначальная история Мангазеи и Енисейска объединяется вместе, как и в «Описании...».

Другой городовой летописью является список «Описания о поставлении городов и острогов Сибири...», найденный и описанный А. А. Иониным³⁰. Городоведческая схема колонизации Зауралья конца XVI в. повторяет концепцию «Описания...» 1698 г. (см. таблицу и схему), тогда как схема городоведческой колонизации начала XVII в. уже расходится с данными «Описания...» 1698 г., а известия о

²⁹ РО ГБЛ, собр. ЧОИДР, № 452, лл. 20—134. См.: Соколов Е. И. Описание рукописей Общества истории и древностей Российских...—ЧОИДР, кн. I. Спб., 1906, с. 307—313; Андреев А. И. Очерки по источниковедению..., № 5, с. 236.

³⁰ Ионин А. А. Описание о поставлении городов и острогов в Сибири.— Сибирский архив, Иркутск, 1913, № 9—11, с. 424—502. См.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. II. М., 1897, с. 115; Андреев А. И. Очерки по источниковедению..., с. 229—230, 236, 244.

первых воеводах Верхотурья и Туринского острога обнаруживают сходство с текстом «Истории...» 1707 г.

Как видим, концепционные возможности городового летописания многообразны: при сохранении принципиально одной схемы вырабатываются различные варианты. Главное, что остается неизменным,— воспоминания о народной колонизации, когда поток вольных поселенцев опережал правительственные отряды, «и последние с удивлением обнаруживали на сибирских землях русские заимки и небольшие деревни»³¹.

Следующим летописанием, в котором известия доведены уже до 1715 г., является «Сибирский летописец», обнаруженный В. Н. Берхом³². Примечательно, что если, например, областное двинское летописание начинается с изложения общерусских событий и лишь с 30-х годов XVI в. «приобретает местный колорит»³³, то «Сибирский летописец» с самого начала носит сугубо тобольский характер: история дорусской Сибири и поход Ермака в нем не освещены. Изложение начинается с рассказа о поставлении Тобольска и других городов и острогов Сибири.

Градостроительная схема конца XVI в. в «Сибирском летописце» в нашем ряду летописей поистине уникальна (см. таблицу), хотя ее первый этап охватывает время с 1585 по 1586 г., как и в «Книге Записной». Но эта схема насчитывает всего три этапа и оканчивается 1593 г., т. е. на один год раньше, чем в других летописях. Другой особенностью является то, что список русских городов конца XVI в. еще не знает Кетского острога, и это подтверждает точку зрения П. Н. Буцинского о дате построения Кетска

³¹ История СССР с древнейших времен. Т. 2. М., 1966, с. 341—342.

³² Северный архив, 1826, № 2, с. 109—139, № 3, с. 221—251. См.: Тышнов И. Заметки о городовых летописях Сибири. Ч. I. Спб., 1898, с. 148—175; Андреев А. И. Очерки по источниковедению..., с. 245—247.

³³ Лимонов Ю. А. Заметки о Холмогорской летописи.— ВИД, Л., 1970, т. 3, с. 251.

и даже имеет аналогии со Списком русских городов конца XVI в.³⁴

На втором этапе (1592 г.) «Сибирский летописец» под одним годом объединяет сразу несколько направлений русской колонизации. Согласно представлениям летописца, в 1592 г. последовала целая серия походов русских отрядов, очертивших первоначальный круг русских тобольских владений. Прежде всего были основаны Пелым и Березов, затем отряды двинулись по Иртышу и поставили Тару, одновременно с этим на Оби был основан Сургут. Перед нами, безусловно, не точное отражение действительности тех лет — хроники продвижения, а воспоминания, причем довольно туманные. Возможно, как считал И. Тыжнов, «Сибирский летописец» в качестве источника использовал «Новый летописец»³⁵. Но неизвестный летописец не ограничился этим и дополнил правительенную схему тобольскими данными, присоединив к городовому списку «Нового летописца» еще и Пелым. В этом плане не безынтересно отметить, что включение Пелыма в число древнейших городов, построенных сразу после похода Ермака, было характерно для устного предания тобольских казаков «старой сотни». Так, стрелецкий сын И. Зыков показывал, что его дед О. Заворохин служил «в Сибири с Ермаком, и после Ермака служил на Пелыме»³⁶.

На третьем этапе (1593 г.) русские отряды, поднявшись далее по Оби, поставили Нарымский острог, а затем на р. Томи и город Томск. О Верхотурье летописец первый раз упоминает под 1600 г., а появление «Мангазеи

³⁴ См.: Буцинский П. Н. К истории Сибири: Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. Харьков, 1893, с. 24; Зимин А. А. Состав русских городов XVI в., с. 345—346; Списки городов, посадов... — АЕ за 1972 год. М., 1974, с. 308.

³⁵ Тыжнов И. Заметки о городовых летописях..., с. 164, 175.
³⁶ Преображенский А. А. У истоков народной..., с. 381.

града» датируется 1601 г. Интересна информация летописца о Мангазее. Во-первых, он не знает ни одного имени тобольских жителей, посланных вместе с Шаховским и Хрипуновым. Во-вторых, совмещение двух названий «Мангазея» и «Енисейск» встречается только один раз. Во втором случае, когда речь идет об экспедиции Масальского, говорится уже более определенно: «И поставиша в Сибири в Мангазеи град Мангазею...»³⁷.

В отношении датировки строительства городов и острогов первых десятилетий XVII в. летописец уже опирался на твердые приказные данные. Это хорошо видно на примере определения даты построения Красноярского острога. Если в «Книге Записной» дата построения острога 7134 г. т. е. 1625/26 г., основывается, как можно думать, на дате второго государева указа от 13 декабря 1626 г. о посылке экспедиции А. Дубенского; в «Описании...» 1698 г., «Летописце Тобольском...», «Истории...» 1707 г. и списке Ионина по дате отплытия Дубенского из Томска — июнь 1627 г., то в «Сибирском летописце» построение Красноярского острога в 7136 г. можно датировать отпиской Дубенского и Тобольск, где он и сообщал о самом построении 15 октября 1628 г.³⁸

Записи о поставлении городов и острогов в Сибири доведены до 1629 г., до образования двух разрядов — Тобольского и Томского. И в этом плане заметки автора о поставлении западносибирских городов — не просто удобная хронологическая сетка повествования, а определенные вехи в административной истории Тобольска.

Летописные записи типа «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...» содержатся также в летописи «История о Сибирской земли и царстве и к нему принадлежащих странах и о взятии ее атаманом Ермаком Тимофеевым сыном Поволским с дружиною» из архива Ленин-

³⁷ Северный архив, № 2, с. 111—112.

³⁸ См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 4. М., 1959, с. 18—20, 22.

градского отделения Института истории АН СССР³⁹. Эти записи оканчиваются 1722 г. и названы «О Сибири с которых годех города построены». Концепция записок «О Сибири...» несколько отличается от предыдущих (см. таблицу и схему). Согласно ей процесс строительства самых первых русских городов в Сибири продолжается с 1586 по 1594 г., включая четыре этапа.

На первом этапе (1586—1587 гг.) были основаны Тюмень и Тобольск, что совпадает со схемой «Описания...» 1698 г. и списком Ионина. На втором этапе (1588 г.) строится Тара, что аналогично сообщениям «Описания...» 1698 г., «Летописца Тобольского» и списка Ионина. На третьем этапе (1591 г.) были основаны Березов, Пелым и Сургут. В отношении первых двух городов это не расходится с данными того же «Описания...» 1698 г., «Летописца Тобольского», списка Ионина, но в последних Сургут не был назван. Датировка Пелыма и Березова 1591 г. без указания на Сургут была характерна и для «Истории...» 1707 г., но по ее схеме построение названных городов происходило уже на втором этапе колонизации. Можно добавить, что датировка Пелыма 1591 г. присутствует и в «Новом летописце», где сказано, что Пелым был поставлен «по представлению царя Ивана Васильевича в 8-е лето»; датировка Пелыма и Березова 1591 г. приводится и в выписках из «Томского летописца»⁴⁰.

На последнем четвертом этапе (1594 г.) были построены Томский город, Нарымский и Кетский остроги. Если в предыдущих схемах датировка 1594 г. применялась в основном для Томска и Кетска, то здесь уже присоединен Нарымский острог. В этой концепции обращает на себя внимание то, что на всех трех первых этапах в Сибири строятся именно «города», а «остроги» как типы поселений

³⁹ Архив ЛОИИ, карт. 11, № 24, лл. 98—111 об.

⁴⁰ ПСРЛ, т. 14. М., 1965, с. 40, 42; Архив АН, ф. 3, оп. 10-б, д. 87. л. 2.

появляются лишь на последнем этапе русской колонизации, что вполне согласовывалось с действительной политикой московского правительства в конце XVI в. Даты основания других острогов Сибири XVII в. даются лишь для Енисейского, Кузнецкого и Нерчинского. Полностью отсутствуют записи о поставлении Мангазеи.

Список «Написание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятию ее...» содержится и в так называемой «Сибирской летописи», которая доводит свое повествование по 1723 г.⁴¹ Хотя список и называется «О поставлении...», однако летописец говорит только о Тюмени, Тобольске и Мангазее. Построение Тюмени и Тобольска автор датирует соответственно 1586 и 1587 гг. (см. схему), что аналогично сообщениям «Описания...» 1698 г., «Истории...» 1707 г. и списку Ионина. Известия по истории Мангазеи в основном восходят к сообщениям «Описания» 1698 г., причем и здесь, в рассказе о походах 1598, 1600 и 1601 гг., объединены два названия — Мангазея и Енисейск. В отношении остальных русских городов и острогов конца XVI в. упоминается не дата построения, а годы правления первых воевод: под 1596 г.— Тара, 1599 г.— Верхотурье и Пелым, 1600 г.— Березов, 1601 г.— Сургут, Томск, Кетский и Нарымский остроги, 1603 г.— Туринский острог. Что касается XVII в., автор сообщает только о поставлении Енисейского, Красноярского, Кузнецкого и Нерчинского острогов, причем датировка Енисейского и Нерчинского восходит к «Книге Записной», а Красноярского — к «Описанию...» 1698 г.

От остальных городовых летописей Сибири сохранились или краткие выписки или просто упоминания об их существовании. Так, в рапорте из Нарымской воеводской канцелярии от 15 апреля 1761 г. на запрос анкеты Шляхетского

⁴¹ РО БАН СССР, 17. 16.3, лл. 1—130 об.; Андреев А. И. Очерки..., с. 237.

кадетского корпуса приводится такая запись: «О начале оного города Нарыма... никакого точного известия ни по канцелярским делам, ни рассказы нарымских разных жителей не выписано, кроме того, что в «Томском летописце» написано о постановлении разных городов, в которых и Нарым находится, а именно от сотворения мира в 7099, 7100 и 7102 годах построены из Тобольска в Сибири города Пелым, Березов, Сургут, Нарым и Томск...»⁴². Если исходить из того, что первая дата 7099 г., т. е. 1591 г., относится к Пелыму и Березову, а последняя — 7102 г., т. е. 1594 г.— к дате построения Томска, то датировка основания Сургута и Нарыма будет 7100 г., или 1592 г. Это соответствует следующим схемам в нашем ряду летописей: 1591 г. — построение Березова и Пелыма («Описание...» 1698 г., «Летописец Тобольский...», «История...» 1707 г., список Ионина); 1592 г.— основание Сургута и Нарыма («Описание...» 1698 г., «История...» 1707 г., список Ионина); 1594 г.— постройка Томска (частично «Истории...» 1722 г.). Отсюда можно сделать вывод, что так называемый «Томский летописец» частично восходит к «Описанию...» 1698 г., что подтверждает мнения А. И. Андреева и Н. А. Дворецкой о томском происхождении некоторых известий в «Описании...» 1698 г.⁴³ Но именно некоторых известий, ибо датировка основания Томска в «Описании...» 1698 г. и в так называемом «Томском летописце» не совпадают. Среди населения «Томского разряда» бытовали разные версии о построении первых русских городов Сибири. Так, если «Описание...» 1698 г. и «Томский летописец» называют Березов и Пелым вторым после Тобольска по хронологии основания, то среди жителей Сургута XVII—XIX вв. бытовало мнение, что их город «сделан после города Тобольска первым, прежде всех иных городов

⁴² Архив АН, ф. 3, оп. 10-б, д. 87, л. 2 об.

⁴³ Дворецкая Н. А. Из истории позднего Сибирского летописания.— ТОДР.Л. Л., 1969, т. 24, с. 239—241.

Сибирских...»⁴⁴. В наше время некоторые жители Нарыма ведут свой род не только от ермаковских казаков, но даже от самого Ермака Тимофеевича⁴⁵.

Летописные заметки по истории Мангазеи существуют и в так называемом «Енисейском летописце», выдержки из которого приводились в ответ Енисейской провинциальной канцелярии на запрос шляхетской анкеты Миллера о географических известиях по г. Енисейску и его уезду⁴⁶. Текст этого «Летописца» об экспедициях Ф. Дьякова, М. Шаховского и В. Масальского текстуально близок к словам «Описания...» 1698 г. В другом «Летописце», «записке», мангазейского жителя А. Горохова, появление Мангазеи связывается с воеводой Д. Жеребцовым и относится к 1607 г.⁴⁷ В данном случае, как правильно показал В. А. Александров, в памяти первых жителей Новой Мангазеи, бывшего Туруханского зимовья, произошло совмещение даты основания Мангазеи и Туруханского зимовья⁴⁸. Это отразилось и в «Летописце Тобольском», где к 1600 г. отнесено появление не Мангазеи, а Туруханска.

Таким образом, в городовом летописании Сибири сложились две принципиальные схемы первоначального освоения Сибири. Они сходились в мнении, что присоединение и освоение Сибири начинается не столько с похода Ермака, сколько с момента построения первых русских городов и острогов Сибири. Но в датировке и характере направлений русской колонизации они расходятся. Одна из схем, отраженная в «Книге Записной» и «Записках к сибирской исто-

⁴⁴ Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году.— Зап. РГО по отделению этнографии. Спб., 1882, т. 10, вып. 1, с. 55; Швецов С. Очерк Сургутского края.— Зап. Западно-Сибирского отдела РГО. Омск, 1889, кн. 10, с. 7—8.

⁴⁵ Правда, 1979, № 145 (22210), с. 6.

⁴⁶ Архив АН, ф. 3, оп. 10-б, д. 61, л. 4—4 об.

⁴⁷ Там же, оп. 10-а, д. 193, л. 6 об.

⁴⁸ Александров В. А. Русское население Сибири..., с. 67.

рии служащих...», основываясь на приказных данных, отражающих реальные походы царских воевод для построения первых «государевых городов», носила, следовательно, государственный характер. Другая концепция, основываясь на устном историческом предании, датировала основание первых русских городов раньше официального их постановления, сохранив при этом память о ряде русских поселений, существовавших еще до постановления в этих местах «государевых городов». Эта народная колонизация хронологически отделяется семью-восемью годами от начала «государевого» градостроительства, когда постройкой в 1600—1601 гг. Мангазеи, Верхотурья и Туриенска правительство прочно взяло под свой контроль все дороги, идущие в Сибирь.

Как нам кажется, в устном народном предании, прошедшем через века, имеется то рациональное зерно, что не все казаки после смерти Ермака ушли обратно «на Русь» к московским воеводам, и что казачьи походы вроде Ермаковой одиссеи продолжались вплоть до первых годов в XVII в., наравне с походами царских воевод по постановлению «государевых» городов. Многие исследователи показывают, что для широких народных масс Сибири было характерно «сознание собственного достоинства» и понимание роли казачества в освоении и присоединении Сибири⁴⁹. Недаром ермаковские казаки уже после смерти своего атамана не подчинились московским воеводам, заявив им: «Мы де вам не приказаны, таковы же де мы, что и вы»⁵⁰. А. А. Преображенский, изучая биографии ермаковских казаков, обратил внимание на то, что они сами и их потомки очень хорошо помнили свои службы в Сибири: где, когда, какие города и остроги ставили. Они могли забыть имена воевод, под началом которых ходили в поход, но свою службу пом-

⁴⁹ Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973, с. 7; Преображенский А. А. У истоков народной..., с. 380.

⁵⁰ Преображенский А. А. У истоков народной..., с. 380.

нили хорошо, как это видно по «Имений книге служилых людей» Томска 1680 г. Так, Прошка Вершинин уже не помнил, естественно, никаких фамилий воевод, но то, что его отецставил Сургут, Нарымский, Кетский и Томский остроги, он запомнил твердо⁵¹. Любопытно, что этот П. Вершинин восстановил порядок поставления названных острогов и городов не по схеме «Описания...» 1698 г., а по «Истории...» 1722 г. В этом плане обязательное указание в летописях на количество служилых людей, посланных для поставления новых городов и острогов Сибири,— не просто трафарет, а характерная черта взглядов служилых людей на первоначальную историю градостроительства Сибири. Воеводы приходили и уходили почти через каждые два-три года, а служилые оставались на своих местах.

«Таким образом, разными путями, в различных формах заявляла о своем существовании народная традиция, противопоставленная официальной точке зрения»⁵².